

КАВАЛИЕР

ПОДАРОК!
Подробности на стр. 55, 115, 143

историй

Дакота
Джонсон

Пятьдесят
оттенков судьбы

Наталья
Архангельская:

«Гурченко о моем
существовании в
жизни ее мужей
не подозревала»

Хью Грант
Двойной капкан

Юлия Пересильд

Таинственная страсть

Михаил
Левитин:

«С Ольгой
Остроумовой
нас развели ее
подруги-
феминистки»

Сестра Анны
Самохиной:

«Я долго не могла
поверить, что у Ани
роман с Нагиевым»

ISSN 1560-4233
12
9 771560 423004

КАРАВАН

историй

стр. 16

в номере:

ИСКУССТВО ЖИТЬ

16

Дакота Джонсон

Пятьдесят оттенков судьбы

Их разлучили как раз «50 оттенков». Узнав, что подруга согласилась сниматься в этой скандальной картине, Мастерсон впал в ярость. И поставил ультиматум: или роль, или он...

34

Юлия Пересильд

Таинственная страсть

52

Хью Грант

Двойной капкан

Британский актер, всю жизнь шарахавшийся от семьи и брака, не устает изумлять своих поклонников: с осени 2011 года он успел трижды стать отцом! А не так давно закоренелый холостяк Грант заявил, что у него скоро родится четвертый ребенок!

стр. 34

стр. 52

стр. 96

стр. 76

158

Наталья Архангельская

Такая судьба

ЗВЕЗДНЫЙ СЛЕД

76

Маргарита Подгорная,
сестра Анны Самохиной:
«Почему она ушла?..»

ФАНТАЗИИ

Проекты

Екатерины Рождественской

96

Шестидесятники

152

Винтаж

стр. 158

LOVE STORY

110

Михаил Левитин:
«С Остроумовой нас
развели ее подруги-
феминистки»

ИМЕНА

130

Леонид Андреев
Дневник донжуана

*Он всегда выбирал не тех женщин,
с самой юности. Хватался за очередную
юбку как за крыло жар-птицы, а потом
с грохотом обрушивался со своих едва
обретенных небес обратно на землю*

ФАКТ

176

Ночное свидание

*«Сашенька, — прошептал взволнованно
Рокотов, — вы должны уйти.
Николай — мой друг... Вы меня завтра
ненавидеть будете!» На следующий день
художник, сославшись на неотложное
дело, покинул Рузаевку*

ГОРОСКОП

192

*Астрологический прогноз
на декабрь*

ДАКОТА ДЖОНСОН

ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ СУДЬБЫ

После выхода на экраны скандального фильма «Пятьдесят оттенков серого» исполнительница главной роли Дакота Джонсон в буквальном смысле слова проснулась знаменитой. Впрочем, к громкой славе ей было не привыкать: внучка музы Хичкока Типпи Хедрен, дочь Мелани Гриффит и Дона Джонсона, падчерица Антонио Бандераса с детских лет знала все о том, каково это — быть звездой.

ФОТО: M. ROUGIER/CONTRIBUTOR/GETTY IMAGES

У мамы Дакоты было весьма оригинальное детство: Типпи завела, например, домашнего льва

— Да подождите вы, — отмахивается Пэрис. — Я о том, как с тобой интересно выходит, Дак. Вот я говорю-говорю, рассказываю, во всем уверена, ты вроде и не споришь... А потом уходишь — и вдруг до меня доходит, как дела обстоят на самом деле.

— Точно, — кивает Райли. — И ничего черного и белого сразу нет. Появляются...

— Оттенки! — кричит Кристен. — Все пятьдесят! Прости, прости! Я не могла удержаться, прости!

И Дакота шутливо замахивается на нее, и все смеются, и разговор этот забывается. Только иногда Дакота, случайно вспомнив, пожимает плечами: это она — лакмусовая бумажка, позволяющая людям разобраться в себе? Да уж конечно! Тут себя бы как-то понять...

Пэрис Хилтон, Кристен Стюарт и Райли Кио, внучка Элвиса Пресли, — ее ближайшие подруги. Дакота Джонсон — словно мостик между ними, такими разными, такими яркими, известными и непростыми. Пэрис — воплощенный скандал, вечная головная боль родителей, «золотая девочка», сделавшая эпатаж своей жизненной стратегией. Райли — примерная отличница, стремящаяся выйти из тени своих знаменитых предков и при этом не опозорить их имен. Кристен — тот самый омут, в котором водятся черты, мятущийся вечный подросток, не умеющий справиться с обрушившейся славой после «Сумерек». А между ними — Дакота, дитя самых противоречивых на свете людей, балансирующая между «хорошей девочкой» и «трудным ребенком» и недавно сыгравшая в самом скандальном фильме года.

Они подружились сто лет назад, еще в детстве, когда снимались в эпохальной журнальной фотосессии о детях знаменитостей. Тогда Дакоте было всего двенадцать, и она решила, что хочет попробовать себя на подиуме. В конце концов выбор у нее был не то чтобы очень велик. Модель или актриса — вот путь звездного отпрыска в Голливуде. И Дакота действительно какое-то время была моделью — и даже стала лицом бренда Mango. Но актерские гены перевесили. Эпизодические роли сменялись второстепенными, пресса была вполне доброжелательной, после крохотных появлений в «Социальной сети» и «Мачо и ботане» она доросла до главной роли в сериале «Кейти и Бен».

Дакота видела фотосессию юной Мелани со львом: тот гладит ее лапой по волосам, спит с ней под одним одеялом, она даже засовывает ему голову в пасть!

Знаешь что, Дак? — Пэрис Хилтон задумчиво помешивает коктейль соломинкой. — Я поняла, кто ты. Ты — лакмусовая бумажка.

— Что-о-о? — Дакота в изумлении поднимает брови.

— Господи, ты что, химию не учила в школе? — смеется Райли Кио. — Ну,

когда капаешь из пипетки и бумажка цвет меняет! И проявляются истинные свойства. Кстати, Пэрис права, это — точно ты!

— Да ладно, девочки, — с видом паники вступает Кристен Стюарт. — Вы же знаете, она полжизни в разъездах, школы меняла. Вот небось и пропустила.

— Я учила химию, — мрачно огрызается Дакота. — И сдала все экзамены, между прочим. И не жене вампира рассуждать о химии.

А потом — судьбоносное приглашение в «Пятьдесят оттенков серого». Фильм, изменивший жизнь, сделавший ее по-настоящему знаменитой. Картина, которую видели, кажется, абсолютно все. Кроме родителей Дакоты. Своих маму и папу, знаменитых Мелани Гриффит и Дона Джонсона, она буквально умоляла не смотреть «Оттенки».

Нет-нет, мама с папой никогда и ни в чем ей не возражали и не мешали. Наоборот, поддерживали — каждый на свой лад. С момента начала актерской карьеры дочери Мелани стала усердной пользовательницей социальных сетей, собирая все упоминания о Дакоте и набрасываясь на любого, кто смел неодобрительно отозваться о ее ребенке. Она даже завела блог, где помещала посты с тэгом «гордая мамочка». А Дон степенно рассказывал в интервью, что он уверен: дочь еще перешеголяет папу с мамой в мастерстве. Порой Дакота размышляла о том, как странно все сложилось. Она подозревала, что останься родители вместе, ей пришлось бы гораздо хуже, очень уж сложными людьми они были. Да что там, даже сейчас, стоит им встретиться, воздух буквально начинает потрескивать, они не могут удержаться от взаимных колкостей. Зато в качестве папы и мамы Дон Джонсон и Мелани Гриффит — сама лояльность. Правда, воспитательный процесс они понимают очень своеобразно. Какому еще ребенку с ранних лет родители говорят: «Ни в коем случае не делай, как я»? Чьи еще родители наломали столько дров и так накуролесили, что память о скандалах былых времен до сих пор тлеет под слоем обманчивого голливудского лоска?

Но неожиданно именно «Пятьдесят оттенков серого» все изменили: в папе и маме Дакоты внезапно проснулись пуритане, каких свет не видывал. То есть они ничего не запрещали, ни на чем не настаивали, но не могли скрыть своего недовольствия и дискомфорта. Мелани хмуро буркнула: «Надо же, кто бы мог подумать! Я-то надеялась, что тему скандалов и эпатажа мы с Доном закрыли на несколько поколений вперед». А папа... Никогда в жизни Дакота не видела бравого циничного Джонсона таким смущенным, как в тот день, когда они говорили о фильме.

...Они сидят у бассейна в голливудском доме отца. Вечереет, в воде отражается закатное небо, в доме тихо играет музыка — это Келли, третья жена Дона, поставила что-то из своей любимой классики. Она который год безуспешно пытается приобщить мужа к «правильной» музыке, но великий ковбой Мальборо и детектив Нэш Бриджес легко не сдается. Так что они с Дакотой сбежали из гостиной, едва дождавсь окончания ужина со «здоровой едой», незаметно прихватив с собой нездоровые, зато любимые вкусняшки.

— Ну, как оно? Готова к премьере? — спрашивает отец, бросив в рот горсть сырных чипсов.

— Готова, — неуверенно отвечает дочь. Колеблется, мнется и, встретив его насмешливо-понимающий взгляд, решает: — Пап, я хотела тебя попросить. Только не обижайся. Ты не ходи на премьеру, а? А лучше... лучше вообще не смотри это кино, ладно?

Дон с каменным лицом жует чипсы. Сердце у Дакоты уходит в пятки: отец обиделся и никогда ее не простит. И вдруг он усмехается:

— Знаешь, Дак, я и сам не знал, как тебе сказать. Боялся, что ты расстроишься. Я вообще-то не хотел смотреть этот твой фильм, прости.

— Не хотел? — растерянно переспрашивает Дакота.

— Ага, — Дон пожимает плечами. — Твой отец, конечно, тот еще образец добродетели, но, по правде сказать, подумать страшно, как это я при всех буду смотреть, как моя дочурка... ну... куврыкается там с кем-то... Да хоть бы и не при всех. Нет уж, такого мне не осилить.

Чуть смущенно они смеются — и облегченно меняют тему, хрустя чипсами. Дакота разглядывает своего папу, седующего, загорелого, с годами ставшего еще более красивым. Виделись они не слишком часто, когда-то Дакота сильно по нему скучала, с замиранием сердца ждала встречи, злилась, что у папы никогда нет для нее времени. Он радовался ее звонкам, охотно расспрашивал, как дела, но... Каждый телефонный разговор заканчивался одинаково: «О, прости, солнышко, мне пора бежать... Труба зовет!» Папа был знаменитостью: вечно занят, вечно нарасхват.

А теперь все изменилось. Папа звонит ей — и, как нарочно, всегда попадает в неудобное время, она поспешно интересуется, как дела, а потом виновато спохватывается: «Прости, нужно идти». Дон старается не обижаться, но иногда в его шуточных сетованиях: «Конечно,

ФОТО: ASSOCIATED PRESS / TACC

Бабушка Дакоты
Типпи Хедрен — легенда золотого
века Голливуда, муза Хичкока

кому есть дело до старой развалины» — чувствуется настоящая горечь.

И все же у них бывают дни друг для друга. Дакота приходит к отцу в гости. Мило перебрасывается любезностями с его женой, они светски стучат вилками под способствующего хорошему пищеварению Шопена — а потом сбегают к

всякий раз нанимая репетиторов для домашнего обучения. Она уставала, но в целом ей такая жизнь очень даже нравилась. Свобода человека, по большей части предоставленного самому себе, да еще и в антураже съёмочного закулисья — поди плохо! Но в какой-то момент родители спохватились и, как

жеством. И тут однажды Дон приехал ее навестить. Сразу понял, что происходит что-то плохое: вместо солнечной девочки-сорванца к нему вышла грустная серая мышка. В конце концов отцу удалось добиться от нее правды. Дакота ни о чем не просила, ни на что не надеялась, в общем-то даже не жаловалась. Но в тот же день папа ее забрал.

Они ехали в его машине, она сдернула резинку с волос, Джонсон поставил на редкость энергичный рок-н-ролл, ничего не говорил, только время от времени бросал на дочь быстрый взгляд — и вдруг до Дакоты дошло, что кошмар закончился. Прекрасный принц спас ее от дракона. И тогда она разревелась. Дон испуганно спросил в чем дело, а она сквозь слезы только и могла, что причитать: «Папочка, я тебя так люблю!» Потом они с Доном не раз вспоминали ту историю, и папа со всем своим комическим актерским талантом ее пересказывал... и никогда не говорил, что в тот момент, продолжая рулить и глядя на дорогу, сам чуть не прослезился.

...Дакота чмокает его в щеку, садится в машину и уезжает. Дон смотрит вслед своей выросшей дочке. Как же она похожа... на них! Иногда он отчетливо видит в ней себя. В ее улыбке, в разрезе глаз. А иногда проглядывает Мелани — в те, лучшие свои времена, когда от страсти к ней у него мутилось в глазах. Кто бы мог предположить, что он, безумный Дон Джонсон, когда-нибудь утихомирится и станет таким уважаемым! Он — воплощение всех голливудских пороков! Дон встретил Мелани в двадцать два года — и к тому времени обладал уже слишком большим жизненным опытом. Бесчисленные женщины, два коротких официальных брака и развода, а кроме того — угон машины и исправительное учреждение, алкоголь, наркотики, запои, слава самого красивого и безбашенного мужчины Голливуда...

То были безумные семидесятые, когда все творили что хотели, прожигали жизнь, не думая о последствиях. И вот на съемках одного странного хиппи-фильма он увидел эту четырнадцатилетнюю девочку, мечтающую вырваться из-под власти жесткой матери. Мелани влюбилась в него, а он... он ответил. О, эта девочка оказалась ему под стать. К тому

Чьи еще родители наломали столько дров и так накуролесили, что память о скандалах былых времен до сих пор тлеет под слоем обманчивого голливудского лоска?

бассейну. Сбегать с папой всегда было чудесно. Может, он и не клеил с ней модели для школьных проектов и не играл в баскетбол во дворе — или что там еще делают правильные папы. Зато в трудную минуту все понимал и приходил на помощь.

Взять хотя бы ту мерзкую школу. Дон тогда снимался в Сан-Франциско, Мелани — в Лос-Анджелесе, они уже развелись и сплавляли Дакоту друг другу,

обычно, поискив и пообвиняв друг друга в невнимании к ребенку, приняли решение отправить Дакоту в закрытую калифорнийскую католическую школу. Через несколько месяцев она буквально взвыла. Девчонки там были просто ужасными, они превратили ее жизнь в ад, изводя насмешками и гадкими сплетнями о родителях — впервые в жизни всеми любимый ребенок почувствовал себя полным и окончательным ничто-

ФОТО: LEGION-MEDIA

Мелани Гриффит и Дона Джонсона называли вторыми Лиз Тейлор и Ричардом Бертоном: они тоже женились дважды

Быть хорошей матерью Мелани не то чтобы совсем не удавалось, просто ее бросало из крайности в крайность. От строгости — к вседозволенности

И поначалу были счастливы, у них родилась Дакота, в честь которой он записал несколько песен. Увы, этот союз продержался лишь шесть лет и вновь закончился разводом. Дон вернулся было к привычному образу прожигателя жизни, но тут судьба свела его с Келли. Теперь их мир тих и гладок — размеренное семейное существование, трое прекрасных детей от последнего брака, редкие, но успешные съемки. И — Дакота, девочка, которая позволяет ему не только стыдиться своего прошлого, но и гордиться кое-чем. Девочка, пробуждающая в нем честный взгляд на самого себя. Девочка, глядя вслед которой, он шепчет: «Только не будь, как я, солнышко мое. Только не будь, как я!»

...«Посмотри на меня — и не повторяй моих ошибок!» — в тон ему причитает Мелани, когда они с Дакотой встречаются. В попытке предостеречь дочь она рассказывает ей о себе — может быть, даже слишком много. Такое, чего ребенку не стоило бы знать о своей маме. О нет, Мелани не ищет себе оправданий, не ссылается на гнет славы и давление семьи, вынуждавшие ее бунтовать. Она рассказывает, как с раннего детства стала моделью по прихоти властной матери, как бесконечно снималась в рекламе и была одержима своей внешностью, как легко обнажалась, как подростком впервые выпила и попробовала наркотики, благо достать их было тогда легче легкого. Как начала сниматься, стала «Мисс Золотой глобус» и совсем слетела с катушек от этой славы. Как в шестнадцать лет впервые подумала, что скоро умрет, потому что дикие загулы с Доном превращают ее в большую старуху. Как однажды просто вышла на проезжую часть бульвара Сансет, не помня себя, и попала под машину, а врач в больнице сухо сказал ей: «Мисс, мы не обнаружили крови в ваших наркотиках...» Как после расставания с Доном буквально сошла с ума — и вступала в связь с каждым партнером по съемочной площадке...

Раз за разом Мелани пересказывала дочери свою непростую жизнь, искренне надеясь предостеречь своим примером. Тем больнее ей было, когда в 2007 году дочери пришлось лечь в реабилитационный центр на месячный курс по

Когда дочери пришлось лечь в реабилитационный центр на курс по избавлению от алкогольной и наркотической зависимости, Мелани рвала на себе волосы

времени она давно была знакома и с алкоголем, и с наркотиками, а в жажде самоубийственных развлечений иногда ухитрялась перещеголять даже самого Дона. Он совсем не гордился собой, вспоминая, что они творили. Как вместе пили, сколько наркотиков перепробовали, на каких рискованных вечеринках сходили с ума...

Едва Мелани исполнилось восемнадцать, они поженились. И продолжили веселиться напропалую. Пьяные оргии, взаимные измены, драки и секс в общественных местах — так они жили, пока не поняли, что убивают друг друга.

После полугода безумного брака они развелись.

Дон по-прежнему менял женщин, изрядно испортил репутацию влюбленных в него Сьюзен Сарандон и Сибилл Шепард, чудом избежал женитьбы на крайне настойчивой Барбре Стрейзанд, стал отцом сына Джесси и, вероятно, так и продолжал бы прожигать жизнь. Но через несколько лет он опять встретил Мелани, уже побывавшую замужем, родившую сына, и страсть вспыхнула снова. Они опять поженились, заслужив славу новых Лиз Тейлор и Ричарда Бертона, тоже дважды вступавших в брак.

избавлению от алкогольной и наркотической зависимости, Мелани буквально рвала на себе волосы. В палате дочери она, стуча каблуками и размазывая по лицу слезы и косметику, безостановочно ходила взад-вперед.

— Почему?! Ты можешь объяснить мне почему?! Ну ладно я! Твоя, чтоб ее, великая бабушка мне никакой жизни не давала, я сопротивлялась как могла, все делала ей назло! Но ты?! На тебя же никогда не давили! Никогда ничего не запрещали! Ты молодая, здоровая, успешная, что на тебя нашло?!

— На меня «нашли» гены, мама, — хмуро пробурчала Дакота. — Ты не думаешь, что я просто пошла в вас с папой?

— О, да чтоб оно все провалилось! — разрыдалась Мелани. — Нет, твоя бабка точно лишит тебя наследства! Господи, посмотрите только на нашу семейку — что ж мы за уроды такие?!

Модель или актриса — вот путь звездного отпрыска в Голливуде. И Дакота какое-то время была моделью — и даже стала лицом бренда Mango. Но гены перевесили

Нет, конечно, бабушка Типпи не лишила Дакоту наследства. Не потому что пожалела. Просто ей было все равно. Эксцентричная дама, муза Хичкока, звезда «Птиц» и «Марни», Типпи Хедрен слыла живой легендой Голливуда. Она до старости сохранила свою холодную рафинированную красоту — платиновая блондинка с безупречно прямой спиной и умными пронизательными глазами. Эти глаза не улыбались даже в редкие встречи с внучкой. Дакота же смотрела на бабушку со страхом и восхищением: именно такой ей всегда представлялась Снежная королева. Мелани же очень неохотно общалась с матерью, зато довольно много рассказывала дочери о своем необычном детстве. Например — что в их доме жил огромный лев: Типпи совсем помешалась на идее защиты диких животных и организовала для них целый заповедник «Шамбала». Дакота видела фотосессию юной Мелани со львом: тот гладит ее лапой по волосам, спит с ней под одним одеялом, а вот тут она, как в цирке, даже засовывает ему голову в пасть!

— Как же ты не боялась? — в ужасе спрашивала Дакота.

Мелани невесело усмехалась:

— Поверь, дорогуша, это безобидный котенок по сравнению с твоей бабушкой.

Типпи была настолько увлечена этим «диким» проектом, что на протяжении нескольких лет снимала документальный фильм о своей семье, причем главными героями этого фильма были именно львы. Однажды в начале восьмидесятых на съемках лев ударил Мелани лапой по лицу. Ей наложили множество швов, первые пластические операции Гриффит были связаны именно с этим. На бабушку вся эта история особенного впечатления не произвела — дочь давно уже не была первым номером в ее списке жизненных приоритетов.

Дакота с раннего детства чувствовала в маме надлом одиночества. Бесконечную неуверенность в себе, страх оказаться ненужной, мучительные поиски любви и тепла. Бесчисленные романы,

реки алкоголя, истеричность, перепады настроения, одержимость поддержанием молодой красоты — классическая картина, для понимания которой вовсе не нужно быть психологом.

Поэтому к маме Дакота давно относилась скорее как к младшей сестренке. Чудесной, взбалмошной, неуверенной в себе и очень-очень любимой. Быть матерью Мелани не то чтобы совсем не удавалось, просто ее бросало из крайности в крайность. От строгости — к вседозволенности. То она увлеклась игрой в «подружек», и тогда они с Дакотой целые дни проводили за примеркой нарядов в бутиках, щебетанием за столиком в кафе и совместными вылазками в спа-центры. То ей в голову вдруг приходило, что настоящие мамы должны жить жизнью своих детей, и Мелани безуспешно пыталась вникнуть в школьные домашние задания дочери, заставляла себя встать ни свет ни заря, чтобы самолично приготовить ребенку завтрак. Она даже пару раз с большой помпой отвозила Дакоту в школу (в те два раза они опоздали, потому что Мелани долго не могла подобрать костюм, подходящий роли заня-

той, но заботливой мамочки). А иногда она внезапно назначала свою дочь на роль стихийного психотерапевта, и это давалось Дакоте труднее всего: мама рыдала, жалуясь, что никто не понимает бедную Мелани, укладывалась в постель на пару суток, зашторив окна, и тогда ее нужно было буквально кормить с ложки. Или, подражая трогательному коту из «Шрека», просила дочь остаться дома, потому что совсем не может быть одна... Котик в сапогах удавался Мелани блестяще — еще бы, его ведь озвучивал ее муж Антонио Бандерас.

Дакоте даже подумать было страшно, каково ей пришлось бы, если бы не Антонио. Отчим был просто фантастический. Когда он только появился в их с Мелани жизни, Дакота растерялась. Ей было шесть лет, она еще не отошла от развода родителей, ревновала маму, обижалась за папу... Однако Антонио проявил удивительную мудрость и душевную тонкость, выбрав наилучшую линию поведения. Он не пытался заменить Дакоте отца, не просил называть себя папой. Просто в жизни девочки появился старший друг, веселый, красивый, умный, талантливый и всегда готовый помочь. И когда через год у них с Мелани родилась дочь Стелла, Дакота вовсе не ревновала к младшей сестре. Она чувствовала, что ее любят и что она занимает собственное, важное место в их мире. Да что там, Бандерас даже дал падчерице роль в своем режиссерском дебюте «Женщина без правил». Много ли десятилетних девочек могут похвастаться такой удачей? Дакота тогда снималась вместе с мамой и крохотной Стеллой. Собственно, детей своей матери они и играли.

Все друзья Дакоты смертельно ей завидовали. Мальчики восхищались молодецкой удалью ее отчима, девочки поседали глазами испанского мачо. И только Дакота росла в тени этого обаяния, искренне не ощущая его опасной привлекательности. Именно к Антонио она шла, когда ей нужно было посоветоваться или выговориться в сложной ситуации. Так было и тогда, когда до нее дошла гадкая история из прошлого: о том, что у папы Дона был бурный роман с Типпи, а Мелани его отбила, и бабушка так и не простила Джонсону ухода к юной дочери. Услышать об этом было противно, а узнать, правда ли это, не у кого. Не у мамы же с папой спрашивать?

Она сидела в гостиной, куда обычно редко кто заходил в будние дни, и разглядывала огромные альбомы со старыми фотографиями, пытаясь хоть что-то

ФОТО: K. WINTER/STAFF/GETTY IMAGES

В «Шреке» Бандерас блистательно озвучил Кота в сапогах. Антонио и Мелани с Дакотой и Стеллой на премьере мультфильма

И тут, когда Дакота уже всхлипывала от растерянности и отвращения, в гостиную заглянул Антонио. В общем, она ему рассказала. И совсем не удивила: Антонио был в курсе этой старой сплетни и так же, как она, не знал, правда это или нет. В чем честно признался. Потом обнял Дакоту и сказал: «Я не самый большой поклонник твоего отца, ты знаешь. Признаю его талант, заслуги и все такое, но уж очень мы разные. И я точно не друг и не любимый зять твоей бабушки. Хотя... Раз уж она такая любительница кошачьих, может, после «Шрека» и наберу пару очков в ее глазах. Зато я люблю твою маму. И вот что тебе скажу: что бы там ни было когда-то, она за все расплатилась сполна. Мелани очень хороший человек. И очень ранимый. Так что давай ее просто любить. А прошлое оставим в прошлом».

И Дакоте стало легче. Она любила Антонио и была ему благодарна за то, как сильно он любит Мелани. Каким потрясающим отцом он был! Взял на себя все заботы о маленькой Стелле, самозабвенно менял подгузники, кормил из бутылочки. Развлекал и баловал саму Дакоту. И ежеминутно доказывал Мелани свою любовь и верность. Так долго, как только мог, — девятнадцать лет. Бандерасу пришлось пройти через многое. Мелани пугало, что муж моложе на три года, и, боясь утратить его внимание, она принялась править себя с утроенной силой. Делала бесчисленные пластические операции, увеличила губы и грудь, сидела на драконовских диетах...

Антонио умолял ее прекратить, но — зря. Страсть и ревность толкали Гриффит на idiotские поступки. Она сделала татуировку с именем мужа, стала одеваться не по возрасту откровенно, повсюду следовала за Бандерасом, настаивала на своем присутствии на съемочной площадке, набрасывалась на каждую симпатичную женщину, появлявшуюся в окружении Антонио... А потом о себе напомнили старые проблемы.

В 2000 году Мелани попала в аварию и повредила шейные позвонки. Подсела на болеутоляющее — и в результате оказалась в наркологической клинике. Какое-то время продержалась «чистой», но потом повредила колено на горнолыжном спуске — и после операции

Антонио проявил удивительную мудрость. Он не пытался заменить Дакоте отца, не просил называть себя папой. Просто в жизни девочки появился старший друг

уловить в глазах своих родных. Вот совсем юная мама, застенчиво-восторженно поднявшая взгляд на блистательного красавца-папу. Вот ледяная бабушка в окружении своих львов и тигров. Вот они втроем на каком-то светском мероприятии — выглядят весьма дружной се-

мейкой... Вот старая газетная вырезка с фотографией очаровательной Мелани Гриффит — и подпись: «Лолита 1970-х». Сердце девушки пропускает удар: она не читала «Лолиту», но фильм, где Мелани как раз и играла обманутую маму героини, смотрела...

история повторилась. Все это время Антонио был рядом. В последний раз даже лег в клинику вместе с женой. Он терпел и старался изо всех сил. Но в конце концов устал. Летом 2015-го, после нескольких расставаний и примирений, скандальных интервью, выяснений отношений и слез, Гриффит и Бандерас объявили о своем разводе.

Нет, для Дакоты это не стало сюрпризом. Она давно знала, к чему все идет, выслушивала истерические исповеди мамы, видела, каким постаревшим и погрузневшим стал отчим. Огромная часть ее жизни рушилась на глазах, и она ничего не могла с этим поделать. В день, когда Антонио перевозил вещи, Дакота пришла, чтобы помочь Мелани

это пережить. Та совсем расклеилась. Заперлась у себя в комнате, как в былые времена, зашторила окна и лежала, зарывшись лицом в подушку. Дакота спустилась, чтобы принести маме чаю из кухни. Проходя мимо гостиной, увидела там Антонио. Он стоял у каминной полки, разглядывая семейные фотографии в рамках. Его снимки исчезли. Но сама Мелани и девочки — все они были здесь. Много-много счастливых лет, которые теперь закончились. Дакота тихо подошла к нему сзади. Не оборачиваясь, он спросил:

— Ты злишься?

— Нет. Мне только очень жаль. Я знаю, как ты старался.

Они обнялись и немного так постояли.

— Я буду скучать, — тихонько сказала Дакота.

— Да брось, мы же не расстанемся! Будем часто видеться, болтать... Ты теперь нарасхват — съемки, кастинги... Кстати, прости меня, я ведь до сих пор не посмотрел твой фильм!

— Ох, — смущается Дакота. — А ты хочешь?

— Честно? Не очень... Ты ведь мне как дочь. Боюсь, что я просто не в силах увидеть, как ты...

Он запинаясь, и в этот момент прощания, такой грустный, такой трудный, Дакота не может удержаться от смеха. Уже выходя, Антонио, как в детстве, легко треплет ее по волосам:

— Разберись со своими парнями. А то я уже запутался: с кем ты рассталась, с кем помирилась! И не забудь, если опять захочешь поплакать под какао с зефиром, — я всегда к твоим услугам.

За любимым детским лакомством — какао с зефиром — Дакота рассказывала отчиму о своих романах. Почему-то поделиться с ним было проще, чем с подругами. Пэрис смущала бы ее своими раскованными советами, Райли поджимала губы, Кристен подшучивала... А Антонио слушал и пытался объяснить, как устроены мозги у парней. Дакота никогда не отличалась ветреностью, и бойфрендов у нее было не так уж много. И когда подруги приносили очередную сплетню о якобы начавшемся у нее романе — то с Бенедиктом Камбербэтчем, то с Джейком Джилленхолом, то с Джейми Дорном, — она только отмахивалась.

На самом деле все было гораздо скучнее — и с гораздо менее известными

Дакота не сразу узнала, что Джордан Мастерсон — сайентолог

Не секта стала причиной разрыва. Их разлучили «Пятьдесят оттенков серого». Узнав, что подруга согласилась сниматься, Мастерсон впал в ярость

ФОТО: N. WILDER/CONTRIBUTOR/GETTY IMAGES

мужчинами. Первый четырехлетний роман с гитаристом и барабанщиком Ноа Гершем она вообще длила больше по обязанности и привычке и разорвала без всяких угрызений совести.

Второй роман был гораздо серьезнее. В двадцать три года Дакота познакомилась с Джорданом Мастерсоном — двадцатисемилетним сериальным актером. Совсем неголливудский красавчик, молчаливый Джорди был умным и тонким, чутким и способным многое

понять. Дакота рассказывала ему о том, что ее тревожило: о семейных тайнах, страхе дурной наследственности, о неуверенности в себе и одиночестве. Он так замечательно слушал, так точно реагировал — словно заправский психолог. Упиваясь счастьем понимания и сочувствия, Дакота не сразу поняла, что его реплики и советы отличаются некоторым... своеобразием. Чем дальше — тем больше. Джордан говорил какие-то странные вещи о природе успеха, ту-

манно намекал на чуть ли не волшебные способности самореализации, доступные лишь очень немногим людям. Ларчик открывался просто: Джордан с детства воспитывался в среде сайентологов.

Когда Дакота рассказала об этом Антонио, он нахмурился. Сайентологи для Голливуда — неприятная обыденность. Только ленивый не обсуждал того, как эта секта изменила Тома Круза и Джона Траволту. «Слушай, — осторожно сказал тогда Бандерас, — я не знаю этого парня,

ФОТО: B. SIKAS/CONTRIBUTOR/GETTY IMAGES

ально скандальная слава» ее непременно раздавит. Его церковь не позволяет участия в подобных проектах, ибо согласно учению Рона Хаббарда секс и боль — «деструктивные элементы» и «инструменты деградации». Потом Джордан стал давить на чувство вины, используя тайны, которыми Дакота с ним поделилась: он уверял, что подобная роль пробудит в ней самые дурные наследственные склонности. Но Дакота не сдавалась. Когда съемки уже начались, Джордан поставил ультиматум: или роль — или он.

В общем, они расстались. Если точнее — Джордан бросил Дакоту. Тогда она поняла свою маму: боль, обида, стыд ее буквально переполняли, хотелось отомстить и хоть как-то отвлечься. Впервые они с Мелани поменялись ролями. Дакота плакала, лежа в зашторенной комнате, а Мелани гладила ее по голове и как самая

ним: Рождество. Дакота пришла домой, предвкушая праздничный ужин, и увидела, как Мэттью собирает вещи.

В этот раз ей удалось справиться. Она не плакала ни маме, ни подругам. Помогла работа. То, чего в свое время так не хватало Мелани, отказавшейся от карьеры ради мужчины. Дакота теперь — нарасхват. Вот уже почти год, как она живет в сумасшедшем ритме, физически чувствуя, что какая-то волна несет ее все выше. Снимается сразу в нескольких проектах, проходит кастинги, дает интервью, в которых, безмятежно улыбаясь, говорит о том, что мужчин в ее жизни нет и не предвидится. Единственный парень, который заставляет сердце сжиматься от нежности, — пес Цеппелин, каждый вечер ждущий дома. Однако вездесущие папарацци утверждают обратное: Дакота и Мэттью Хитт снова

Папарацци утверждают: Дакота и Мэттью Хитт снова вместе! Они уже не раз подловили их в кафе. «Отчего не поболтать со старым другом?» — отмахивается Джонсон

настоящая всезнающая мама тихонько говорила, что все пройдет, перемелется...

Все действительно наладилось: весной 2014 года Дакота познакомилась с Мэттью Хиттом. Музыкант, солист группы Drowners ей очень понравился, роман закрутился стремительно. Дакоте в те дни вообще все удавалось. После съемок в «Оттенках» она чувствовала в себе перемены: какую-то новую раскованность, женственность и опыт. Пусть и кинематографический, но все же... История о власти, которой сначала подчиняешься, а потом сопротивляешься, затронула в ней потаенную струну. Еще никогда она не была столь привлекательной и уверенной в себе. Может, сыграли свою роль и темные волосы — для съемок блондинка Дакота перекрасилась.

Они встречались полгода. Увы, именно на эти полгода пришелся невероятный ажиотаж вокруг «Оттенков». Мэттью все больше злился на папарацци, подстерегавших их повсюду. Его раздражали глупые вопросы, обидные комментарии и фотографии откровенных сцен с участием Дакоты. Все это копилось, копилось... Время, которое Мэттью выбрал для разрыва, было как нельзя более обид-

вместе! Они уже не раз подловили их мило воркующими за укромным столиком в кафе. «Отчего не попить кофе и не поболтать со старым другом?» — отмахивается Джонсон. О том, что разговорами дело не ограничивается, знать им совсем ни к чему.

В тайну посвящены только подруги и мама. Так Дакота пыталась отвлечь ее от переживаний по поводу развода. Мелани до сих пор не пришла в себя: сейчас, например, занята тем, что сводит татуировку с именем Антонио, а в остальное время плачет и говорит, что любовь и романтика — это только в кино, у которого нет ничего общего с жизнью. Тут-то, во время очередного ее приступа жалости к себе, Дакота мать и огорошила. Правду сказать, реакция Мелани озадачила. Мамины глаза вдруг мечтательно затуманились, и она тихо сказала:

— А вдруг вы с Мэттью — новые Лиз Тейлор и Ричард Бертон? Ну или... еще кто-нибудь...

— Посмотрим, мама, — усмехнулась Дакота, — как Мэттью себя проявит. Не зря же Пэрис называет меня лакмусовой бумажкой!

Ханна Лебовски

С Мэттью Хиттом — возможно, их история еще не закончилась?

но сайентологи, которых видел, ребята крайне настойчивые. Обаятельные, мягко стелют — а потом не вырвешься».

Однако, как ни странно, вовсе не секта стала причиной разрыва Дакоты с Джорданом. Их разлучили как раз «Пятьдесят оттенков серого». Узнав, что подруга согласилась сниматься, Мастерсон буквально впал в ярость. Джордан настойчиво внушал Дакоте, что ей будет не под силу справиться с такой «психологически сложной» ролью, а «потенци-

ЮЛИЯ ПЕРЕСИЛЬД

ТАИНСТВЕННАЯ СТРАСТЬ

На днях зрители увидят телефильм про самую яркую любовную историю из бунтарских шестидесятых — «Тайнственная страсть». О жизни роковой красавицы и личном опыте бунтов размышляет исполнительница главной женской роли.

Бунтарский дух мне вполне знаком, хотя я аполитична. Я не верю в то, что можно изменить мир, но можно изменить себя, и тогда кто-то рядом тоже изменится. Хотя и бунтов в моей жизни вполне хватает...

Даже сам факт моего приезда в Москву — это уже бунтарство. Полудетское, немного наивное, и тем не менее. Я не захотела прожить ту жизнь, которая была предопределена мне в любимом городе Пскове. Не вышла там замуж, не родила детей и не пошла на нелюбимую работу. Училась я хорошо, и самое радужное мое будущее маме

виделось так: «Ты со своими способностями могла бы стать директором школы», — говорила она. Родители мои люди простые, поэтому бредовая идея ехать поступать в артистки, мягко говоря, понимания не встретила. «Ну какая из тебя актриса? Да и с чего?» — пожмала плечами мама, и именно поэтому я оказалась тут! Если бы она сказала мне: «Поступай!» — в жизни бы куда не поехала! Дух противоречия был силен во мне всегда, и когда сейчас собственный ребенок на любое мое «да» говорит «нет», я, с одной стороны, злюсь — сделать-то ничего не могу, а с другой — все понимаю!..

ФОТО: ИЗ АРХИВА Ю. ПЕРЕСИЛЬД

во МХАТе ты всех сразу заинтересуешь!» Кстати, можно было смеяться сколько угодно, но мне ответили! Кто-то от руки написал: «Приезжайте, Юлия Пересильд из Пскова, мы будем рады». В конверт еще вложили памятку абитуриента, в которой перечислялись вступительные экзамены и говорилось о необходимости подготовить басню, стихотворение и прозу. Очень полезная для меня информация оказалась! Я все думала: приеду и сразу возьмут или что-то делать еще надо?

Репертуар подобрала сама. В жюри сидел Константин Аркадьевич Райкин, которому я читала все самые трагедийные произведения, которые только нашла в русской литературе, — «Смерть поэта» Ахматовой, «Холодную осень» Бунина и так далее... Сейчас, конечно, понимаю, почему он тогда смеялся. Только представьте: девушка такой приятной псковской упитанности с немаленькими румяными щечками и косой до попы с надрывом читает «Холодную осень», да еще и Райкину! Кто-то из приемной комиссии все же спросил: «А нет ли у нас чего повеселее?» Я четко и по-псковски дала им понять, что раз вы тут, циничные москвичи, пришли надо мной смеяться, мне с вами не по пути! Вот так. Я вам не клоун. Веселить их тут еще! Выходила, как мне казалось, гордо и с чувством собственного достоинства.

Вернулась в Псков. Оставался один день, когда можно было подать документы в институт на русскую филологию. Поступила туда. Учеба никогда для меня

Меня настигла странная фантазия написать во МХАТ, рассказать о себе, как-то подготовиться к приезду... Они же не знают, что есть такая Юлия Пересильд

Где-то с девятого класса меня стало мотылять на тему: кем же стать? Нравился немецкий — и я подумывала пойти в институт военных переводчиков. Влекло и МЧС — хотелось помогать людям. Или женщина-пожарный — это же интересно! Еще подумывала отдать документы в цирковое училище. И это, чтоб вы понимали, я не шучу сейчас. Что такое театральное, и не знала толком. Слышала только про МХАТ и не думала, что в Москве вообще-то мест, где учат на актеров, много.

И вот классе в одиннадцатом меня настигла странная фантазия написать

во МХАТ письмо, рассказать о себе, как-то подготовиться к своему приезду... Думала, они же не знают, что есть такая Юлия Пересильд, надо ж рассказать! Написала вполне обстоятельно: мол, я, такая-то, хочу поступить к вам учиться на актрису, долго объясняла, почему так решила, рассуждала о профессии, временами сбиваясь на описания Пскова. Апофеозом стала фотография, сделанная на «мыльницу» на одном из школьных Новых годов. Я играла Бабу-ягу и была намерена всех поразить своей способностью перевоплощаться. Знакомые надо мной откровенно ржали: «Конечно,

особого труда не составляла, поэтому училась на пятерки, но главное — начала много читать. И даже стала выдвигаться в число лучших студентов. И вот на этой мажорной ноте, когда преподаватели стали возлагать на меня особые надежды, я снова решила бежать! В Москву! «Если и в этом году провалюсь, тогда все — крышка», — размышляла я и втайне от родителей собралась на второй штурм столицы.

Поступать поехала с подружкой — вдвоем все-таки не так страшно. Особенно с учетом того, что ночевать приходилось на Ленинградском вокзале в

ФОТО: ИЗ АРХИВА Ю. ПЕРЕСИЛЬДА

Наш курс профессора Кудряшова — Олег Львович в центре

Олег Львович спросил: «Ну, Пересильд, рассказывай, как ты живешь?» Первый человек в Москве, который со мной заговорил про жизнь, про меня...

комнате матери и ребенка, куда нас милостиво пускали за небольшую плату.

Поворотный момент случился, когда каким-то чудом мы попали на прослушивание к Кудряшову. Артист один затащил, несмотря на то что это был режиссерский факультет и я, упираясь полдороги, сообщала, что мне туда не нужно! Не в курсе была, что на самом деле определенные курсы называются актерско-режиссерскими. В общем, затащил. Самого Кудряшова в тот день в комиссии не было, а другие люди, занимавшиеся прослушиванием, попросили исполнить пародию. Пародия в памятке абитуриенту не указывалась, то есть я не готовилась. Поэтому изобразила Кристину Орбакайте, тогда только вышла ее песня «Пройти, не поднимая глаз», и я напевала ее время от времени. Надо когда-нибудь ей рас-

сказать, вот недавно на концерте, посвященном памяти Людмилы Гурченко, в Кремлевском дворце виделась за кулисами, а я снова забыла... Ну так вот: комиссии понравилось, поулыбались и перевели меня на следующий тур. Тогда-то я и увидела Кудряшова, человека, который мне стал сразу родным и близким. Он Мастер с большой буквы. В ту нашу первую встречу Олег Львович просто усадил меня напротив и спросил: «Ну, Пересильд из Пскова, рассказывай, как ты живешь?» Первый человек в Москве, который со мной заговорил про жизнь, про меня. Как-то почувствовал, что ли...

Предпоследним испытанием был коллоквиум по русскому театру. Конечно, я читала произведения знаменитых драматургов, я вообще много читала, но в театре до этого момента никогда не

была... Невероятно, но факт: я поступала в Академию театрального искусства, ни разу не побывав до этого в театре! Забегая вперед, скажу, что первым спектаклем, который я посмотрела уже будучи студенткой, стал мхатовский «Ю» с Дашей Мороз в главной роли.

В общем, на коллоквиум я шла как на голгофу, понимала, что завалю сейчас все и меня не возьмут. Собрались педагоги, говорят: «Что вы вообще знаете про русский театр? Расскажите». И я призналась, что не знаю ничего. Повисла пауза. Вдруг кто-то из них спросил: «Хорошо, про театр сказать нечего... А как ты будешь жить в Москве? Кто будет помогать? Мама? Что ты будешь есть, что пить здесь? На что жить-то?» С данными аспектами у меня тогда все обстояло плохо. И как только мне задали этот во-